

А.В. Егоров, канд. экон. наук, Банк России, г. Москва

МИРОВАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ПОСЛЕ КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Глобальный финансовый кризис 2007-2009 гг. нанес разрушительный удар по всем элементам мировой финансовой системы, и банковский сектор не стал исключением. Обанкротился ряд крупнейших транснациональных банков с многовековой историей, подорвав доверие к банковскому сектору в целом. Котировки акций многих уцелевших банков упали в 3-5 раз. За 2008 и 2009 гг. международные активы мировой банковской системы сократились почти на 10 %.

Однако глобальный кризис не только нанес удар по мировой банковской системе, но и открыл перед ней новые перспективы. На протяжении большей части 2000-х гг. традиционные банковские услуги постепенно сдавали позиции “теневого банковской системе” – хедж-фондам, фондам прямых инвестиций, услугам private wealth. В условиях глобального кризиса “теневая система” понесла потери несопоставимые с убытками традиционных банков.

Во-первых, резкое снижение “аппетита к риску” частных инвесторов привело к их переориентации на более традиционные инструменты сбережений. Только за 2008 г. суммарные активы мировых хедж-фондов сократились более чем на 30 %, фондов private wealth – на 20 %, почти тысяча хедж-фондов прекратила свое существование. По экспертным оценкам до половины этих потерь было обусловлено не снижением стоимости управляемых активов, а выводом средств инвесторов из этих фондов. Характерно, что в 2009 г., несмотря на восстановление рентабельности индустрии хедж-фондов (активы этих фондов увеличились более чем на 10 %), инвесторы продолжали выводить средства из них. Снижение доверия инвесторов к нетрадиционным инструментам сбережения является источником расширения ресурсной базы банков.

Во-вторых, кризис выявил слабости существующей системы финансового надзора и регулирования. Поэтому антикризисные инициативы “Группы восьми” и “Группы двадцати” включают в себя реформу системы финансового надзора. Однако если для банков эта реформа приведет лишь к ужесточению уже существующих принципов банковского надзора и регулирования, то для организаций “теневого банкинга” эта реформа будет сопряжена с частичной потерей их “теневого” статуса, являющегося одним из ключевых конкурентных преимуществ.

Наконец, банки являлись одними из крупнейших получателей помощи в рамках антикризисных программ. Субординированные кредиты, инъекции капитала посредством приобретения государством привилегированных акций, расширение гарантий по вкладам, оптимизация структуры банковских активов посредством выкупа “плохих долгов” позволили банкам существенно смягчить негативные последствия финансовых шоков.

Следует отметить, что распределение помощи банковскому сектору было крайне неоднородным. Масштабы поддержки банковского сектора в разных странах существенно различались. При этом системообразующие банки (too big to fail) в большей степени могли рассчитывать на финансовую поддержку. В результате если отдельные крупнейшие транснациональные банковские группы и аффилированные с государством банки развивающихся стран упрочили свое финансовое положение, многие банки “второго” и “третьего” эшелона, особенно в развивающихся странах, по-прежнему испытывают серьезные трудности.

Исходя из вышесказанного, в ближайшие годы можно ожидать существенных изменений в функционировании мировой банковской системы. Во-первых, существует значительный потенциал роста пассивов мировой банковской системы за счет сокращения рыночной ниши “теневого банковской системы”. Во-вторых, ужесточение банковского регулирования (включая возможное возвращение к той или иной форме закона Гласа-Стигала в США) и развитие риск-менеджмента в банках создают предпосылки для повышения специализации отдельных банков и, соответственно, углубления сегментации мировой банковской системы. Наконец, различия в финансовом состоянии отдельных банков, усугубляемые неоднородностью распределения финансовой поддержки банков, создают предпосылки для новой волны слияний и поглощений (в том числе международных) в банковском секторе.

Если эти оценки оправдаются, мировая банковская система в целом выйдет из кризиса обновленной, более эффективной и менее уязвимой к внешним шокам. Какое место в этой новой банковской системе займут банки той или иной страны, во многом зависит от взвешенности и обоснованности решений национальных регулирующих властей и руководства отдельных банков, от последовательности и системности реализации этих решений.